А. Ф. Рогалев

ГОМЕЛЬСКАЯ СТАРИНА

События, факты,
исторические топонимы,
первые фамилии

Гомель
"Барк"
2018

Оглавление

Исследуя и вспоминая былое 4

Прародитель Гом 15

Как изменялось название города с течением времени 16

Был ли Радим реальным лицом? Гомель в истории Древней Руси с середины IX века до 1264 года 18

Гомель в событиях периода Великого княжества Литовского и Речи Посполитой 44

Система гомельских оврагов. Древнее озеро в нынешних пределах Гомеля 83

О первоначальном названии Киевского спуска 87

Ильинский спуск, он же – Речица 87

Тайна Боярского оврага 91

Название Батарейной улицы в связи с русско-шведской войной в начале XVIII века и ещё более древними временами 92

Забытые названия *Капитановка* и *Назаровский лес* 95

Покорение гомельского «Кавказа» 96

Время и обстоятельства возникновения названия «*Кавказ*» 98

«Кавказские» древности 98

Крушевский спуск 100

Древний волчий культ в Гомеле и его окрестностях 100

Драконы из гомельских подземелий 105

Село Волосовичи (Волосковичи), культ Велеса (Волоса), сказания о волотах, память об атлантах 109

«Пищанцы волчьего хвоста бегают» 112

Нашествие «чёрной смерти». Гомель в 1351–1353 годах 118

Что означает герб Гомеля? 121

Старая Белица – уездный город XVIII века (1777–1786 годы) 123

Первые местные фамилии (пролог к новой книге) 126

Использованные лексикографические источники 163

Исследуя и вспоминая былое

В этой книге нельзя видеть последовательное и тем более полное изложение истории Гомеля. Отказались мы на этот раз и от включения в текст хорошо разработанной нами темы о росте города и формировании его улиц, поскольку этот материал уже дважды представлялся вниманию читателей в предшествующих изданиях – «От Гомиюка до Гомеля. Городская старина в фактах, именах, лицах» (Гомель: Барк, 2006) и «Гомель. Страницы древней истории, формирование улиц, местные тайны и загадки» (Гомель: Барк, 2014), причём во второй раз в наиболее полном и точном выражении.

Данная книга состоит из 23 очерков, в которых рассказывается о наиболее интересных и ключевых для понимания колорита гомельской старины событиях и фактах и связанных с ними людях.

Каждый очерк (рассказ) имеет оригинальный сюжет и является мини-исследованием, которое, хотя и связано с другими сюжетами, можно читать отдельно и независимо от них.

При этом в подборке этих очерков и рассказов немало нового – того, что было написано уже после выхода в свет книги 2014 года. В прежние же версии, которые нравятся прежде всего мне самому и являются личным авторским вкладом в исследование гомельского прошлого, также внесены какие-то новые штрихи, что-то исправлено, дополнено, уточнено.

В любом случае эта книга, как и прежние издания, представляет собой результат многолетнего изучения истории Гомеля, а ещё непременно авторский взгляд, исключительно собственное мнение, нашу интерпретацию малоизвестных широкому читателю фактов и событий.

Изложение избранного нами материала мы решили предварить некоторыми рассказами о том, как начиналось наше исследование гомельских древностей, и вспомнить былое уместно как раз в предисловии к этой книге.

К настоящему времени результаты наших поисков и находок, наблюдений и описаний по гомельской старине обобщены в четырёх

книгах. Первой из них была книга под названием «От Гомеюка до Гомеля: Городская старина в фактах, именах, лицах» (Гомель: Белорусское агентство научно-технической и деловой информации, 1993 год).

Как появилось название этой книги? 12 марта 1984 года я впервые пришёл в редакцию областной газеты «Гомельская праўда», которая тогда размещалась на улице Интернациональной, 2.

С собой я принёс статью о названии *Гомеюк*. Так когда-то в прошлом называлась речка, впадавшая в Сож на территории центрального гомельского парка. Сейчас остатки речки Гомеюк существуют в виде оврага с Лебяжьим прудом.

Правда, в статье речка была обозначена как *Гомиюка*. Такая форма мне тогда была известна из устных рассказов гомельчан. Что-то я и сам додумал. Впервые же об исконном названии паркового пруда я узнал, ещё будучи школьником, от своего отца, Фёдора Михайловича, географа по профессии.

В редакции газеты я попал к корреспонденту Александру Шкуту. Он взял мой материал и обещал его изучить с целью опубликования. Естественно, статью должно было одобрить руководство газеты. Так и случилось.

Заместитель редактора Т. К. Харитонова дала добро на публикацию, и довольно быстро, что явилось совершенно неожиданным для меня. Уже в субботнем номере «Гомельскай праўды» за 17 марта 1984 года на четвёртой странице в популярной тогда рубрике «Калейдоскоп» была напечатана за моей подписью статья на белорусском языке (тогда газета была непременно белорусскоязычная), называвшаяся «Ад Гаміюкі да Гомеля».

Сам же оригинал (мой текст) был написан на русском языке. Материалы на белорусском языке я стал писать несколько позже, причём активно уже с 1985 года.

Кто придумал название для статьи «Ад Гаміюкі да Гомеля» – корреспондент А. Шкут или заместитель редактора Т. К. Харитонова, я не знаю. К сожалению, не помню, какое название материалу я дал сам. Но оно было явно не газетное, поэтому его и заменили.

Итоговый же редакционный вариант названия мне понравился. И когда в начале 1990-х годов я приступил к первому обобщению своих материалов по истории Гомеля, для заглавия готовившейся к изданию книги выбрал название своей первой опубликованной статьи по гомельской старине. Только слово «Гаміюка» заменил на форму «Гомеюк», поскольку она больше соответствовала историческим фактам.

О чём же говорилось в моей первой статье по истории Гомеля? Приводим отрывок из этого материала, сохраняя белорусскоязычный оригинал.

«Першае летапіснае паведамленне аб Гомелі датуецца сярэдзінай XII стагоддзя. І цалкам магчыма, што мінулі стагоддзі, перш чым у Іпацьеўскім летапісу пад 1142 годам з'явілася паведамленне аб Гомелі, і то ў сувязі з важнай для летапісца падзеяй: гутарка ішла пра міжусобную барацьбу князёў, у якой адзін з варожых бакоў атрымаў перамогу, захапіўшы землі сваіх праціўнікаў, у тым ліку і «воласць каля Гомеля».

Як сведчаць археалагічныя знаходкі, пасяленне на месцы сучаснага Гомеля існавала задоўга да 1142 года. Аднак абапіраючыся толькі на звесткі летапісаў і археалагічныя матэрыялы, мы не можам адказаць на пытанні: хто канкрэтна пражываў на тэрыторыі нашага краю некалькі тысяч гадоў назад і на якой мове размаўлялі гэтыя людзі?

На дапамогу археалогіі прыходзіць лінгвістыка, перш за ўсё геаграфічныя назвы, або тапонімы. Вядомы беларускі гісторык, этнограф, фальклярыст і моваznаўца А. Я. Багдановіч, бацька паэта Максіма Багдановіча, называў геаграфічныя імёны «мовай зямлі».

У мяжы нашага горада некалі працякала рэчка Гаміюка, ад якой цяпер засталіся невялікае азярцо і канава або роў, які старажылы называюць *Гаміюк*. Супастаўленне першапачатковай формы назвы горада – *Гомій*, якая існавала амаль да XVII стагоддзя, і назвы рачулкі Гаміюкі сведчыць аб іх сувязі.

Як правіла, назвы пасяленням даваліся па характэрных асаблівасцях мясцовасці. А паколькі пасяленні ўзнікалі ў большасці па берагах рэк і азёраў, то, натуральна, пераймалі ад іх сваё імя.

Сучасная Віцебшчына, пскоўскія, наўгародскія землі – гэта гістарычная тэрыторыя славянскіх плямён крывічоў і наўгародскіх славен. Асвойвалі яны гэтыя мясцовасці, як сведчаць археалагічныя даследаванні, у V–VI стагоддзях нашай эры. Дыскусійным з'яўляецца пытанне, адкуль прыйшлі гэтыя плямёны. Аднак сувязь тапаніміі Паўночнага Захаду і Усходняга Палесся, якая заключаецца не толькі ў адной агульнай для гэтых тэрыторый назве *Гомель* (вёска Гомель знаходзіцца ў Полацкім раёне Віцебскай вобласці), але пацвярджаецца і падабенствам і іншых назваў, сведчыць аб магчымым руху славянскіх плямён на поўнач і паўночны захад з тэрыторыі беларускага Палесся.

Калі прыняць гэтую версію, то час узнікнення пасялення Гомель на рэчцы Гаміюка датуецца V–VI стагоддзямі.

На поўдзень і паўднёвы ўсход ад Усходняга Палесся вучоныя выявілі шматлікія рачныя назвы, якія ўзыходзяць да слоў іранскіх моваў.

Няма нічога дзіўнага ў тым, што пошукі слова, ад якога магла быць утворана назва *Гаміюка*, прымусілі звярнуцца да іранскіх моў (асяцінскай, таджыкскай і іншых). У іх сапраўды ёсць слова, падобнае на назву, якая нас цікавіць: *хамі* – «упадзіна, невялікая нізіна».

Гомель атрымаў сваё імя ад ракі Гаміюкі. Але само ўзнікненне пасялення на месцы сучаснага горада залежала не столькі ад невялікай Гаміюкі, колькі ад важнага воднага шляху – ракі Сож. Назва яе (больш ранняе – *Сожа*) супаставіма з найменнем *Усожа* (ёсць дзве такія невялікія рэчкі ў басейнах Дзясны і Сейма). Цячэнне Сейма геаграфічна прымыкае да тэрыторыі, дзе адзначаюцца шматлікія рэчкі з цікавымі назвамі *Сазан* і *Сазон*, якія не толькі напамінаюць нам назву больш буйнога Сожа, але і тлумачацца зноў-такі на аснове іранскага тэрміна *саедзаен* – «балоцісты»...

Безумоўна, геаграфічныя назвы з цягам часу скажаюцца, пераасэнсоўваюцца, што адбылося, напрыклад, з тапонімам *Гомель*, які часта памылкова тлумачаць складам слоў «Го» і «мель». Але разам з тым відавочна і іншае: геаграфічныя назвы – гэта каштоўная крыніца для вырашэння складаных праблем этнічнай гісторыі краю».

Вот так я писал в 1984 году. Конечно, наивно и не без фактических неточностей, которые здесь опустил, цитируя свою публикацию. Основная ошибка (неправильность, о которой тогда не догадывался) касалась объяснения названия *Волотова*, сопоставлявшегося мною со словами *волочить* и *волок*. Конечно, нельзя отрицать наличия волоков в гомельских окрестностях, но название *Волотова* имеет совсем другое происхождение.

Несмотря на наивный, ученический характер первой моей публикации историко-лингвистического плана, основной вывод был сделан правильно: географические названия – ценный источник при решении сложных проблем этнической истории. Это положение в дальнейшем было развито мною и доказано на многочисленных примерах из топонимии Беларуси. Оно же в полной мере иллюстрируется и в новой моей книге.

Уже многие годы я реконструирую историю на основе языковых данных – при помощи географических названий. Не изменил я своему подходу к прошлому и способу его прочтения и при подготовке новой книги.

С этим связаны несколько её разделов, в частности, «О первоначальном названии Киевского спуска»; «Ильинский спуск, он же – Речица»;

«Тайна Боярского оврага»; «Название Батарейной улицы в связи с русско-шведской войной в начале XVIII века и ещё более древними временами»; «Забытые названия *Капитановка* и *Назаровский лес*».

Топонимия местности позволяет увидеть то, что не отображено в документах и не выражено в археологических материалах. Поэтому географические названия нужно воспринимать как своеобразные документы, специфические исторические памятники, имеющие значение первоисточников.

С помощью географических названий воссоздаётся даже доисторический природный и этноязыковой ландшафт гомельских окрестностей, общий вид и характер местности, в которой происходило формирование догородских поселений, а затем и самого города, получившего соответствующее название. Об этом рассказывается в очерках «Прародитель Гом» и «Система гомельских оврагов. Древнее озеро в нынешних пределах Гомеля».

Продолжая воспоминания, связанные с областной газетой «Гомельская праўда», с которой я сотрудничал более 20 лет, скажу вот о чём. 6 января 1990 года в ней появилась рубрика, ставшая весьма популярной среди читателей, – «Чырвоная кніга геаграфічных назваў Гомеля і навакольляў». В дальнейшем её стали подавать в сокращённом варианте – «Чырвоная кніга геаграфічных назваў», в том числе и на русском языке.

Вот что отмечалось в представлении этой рубрики (цитирую без перевода с белорусского языка):

«У час, калі па ўсёй краіне разам з адраджэннем нацыянальнай самасвядомасці народаў, абуджэннем вялікай цікавасці і цягі да сваіх гістарычных каранёў адбываецца і вяртанне забытых народных геаграфічных найменняў, наспела неабходнасць паўсяместнага стварэння "Чырвоных кніг" мясцовых назваў.

Гэта свайго роду кніга-памяць, ахоўны спіс найменняў, якія разам з архітэктурнымі збудаваннямі, творамі мастацтва, помнікамі пісьменнасці, фальклору, археалагічнымі аб'ектамі павінны разглядацца як помнікі гісторыі, культуры, мовы, геаграфіі краю.

Крытэрыі адбору найменняў, якія заносяцца ў "Чырвоную кнігу", вызначаны дакладна: геаграфічная назва павінна функцыяніраваць у мове мясцовага насельніцтва, змяшчаць каштоўную гісторыка-культурную інфармацыю, якой могуць карыстацца спецыялісты па гістарычнай геаграфіі, сацыяльнай, эканамічнай і этнічнай гісторыі народа.

Тапанімічны савет пры Гомельскім абласным аддзяленні Савецкага фонду культуры складае "Чырвоныя кнігі" геаграфічных назваў па

ўсіх раёнах вобласці. Сёння мы пачынаем знаёміць чытачоў з асобнымі старонкамі "Чырвонай кнігі" найменняў Гомеля і наваколляў».

Под этой «шапкой» были опубликованы два первых материала – «Брылёў, вуліца Крушэўская» и «Стары млын». Первый из них был подписан мною, а второй – Александром Александровичем Родзевичем, старожилом Гомеля, активистом областного отделения Советского фонда культуры.

Здесь же скажем дополнительно, что анонсы о публикации материалов под рубрикой «Красная книга географических названий» появились последовательно в районных газетах Гомельской области. Вслед за этим началась активная публикация топонимических материалов.

Занимался этим я один, хотя подавалось это как деятельность совета по топонимии при областном отделении Фонда культуры. Я был председателем этого совета и опирался в своих публикациях на собственные краеведческо-топонимические исследования и на факты, которые мне давали старожилы и заинтересованные люди на местах – в Гомеле и в районах Гомельской области.

На адрес совета по топонимии на улице Баумана в Гомеле, фактически в областное отделение Фонда культуры, в котором всеми делами руководила Валентина Михайловна Лямцева, шли письма из районных центров и деревень области. Их было достаточно, чтобы использовать при подготовке материалов.

В то время я работал очень интенсивно, и случалось, что в день писал по несколько статей сразу.

Вообще, идея создания «Красной книги географических названий» была не моя. Такая идея была подана из Москвы, из Советского фонда культуры, который провёл две всесоюзных научно-практических конференции под названием «Исторические названия – памятники культуры», в 1989 и 1991 годах. Вот после конференции 1989 года я и занялся составлением «Красных книг» географических названий Гомеля и районов Гомельской области.

В 1991 году в издательстве Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины была издана моя брошюра: А. Ф. Рогалев. Географические названия Гомельщины. Материалы к спецкурсу для студентов II–V курсов специальностей «Русский язык и литература», «Белорусский язык и литература», «История», «География». Учебное пособие. В двух частях. – Часть 1. «Красная книга» топонимов Гомеля и окрестностей. Издание было ротапринтное, некачественное, но для того времени интересное и полезное. Оно разошлось и сейчас является библиографической редкостью.

Через год, в 1992 году, вышла вторая часть этой брошюры – по топонимии Ветковского района. На её основе в дальнейшем была издана вполне добротная книга: А. Ф. Рогалев. Топонимический словарь Ветковского района Гомельской области. – Гомель: Барк, 2004.

Первая же часть книги была положена в основу словаря: А. Ф. Рогалев. Родные названия. Топонимический словарь Гомеля и окрестностей. – Гомель: Общественное объединение «Белорусское общество "Книга"», 2003.

В свою очередь на основе этой книги с существенными дополнениями и уточнениями был издан мой «Топонимический словарь Гомеля и Гомельского района» (Гомель: Барк, 2012).

Не менее интересными и полезными при путешествии в прошлое оказываются именования людей, особенно фамилии, являющиеся важными элементами общего языкового и культурно-исторического наследия народа.

Кроме своей основной функции – идентификации личности, выделения человека из определённой социальной и этнической среды, фамилии выполняют и культурно-историческую функцию, являясь фактически энциклопедией истории, быта народа и его образа мышления.

Каждая фамилия – это наследственное имя семьи, устойчивое не менее как в трёх поколениях; иначе – наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определённой семье. Есть и такое образное определение фамилии – «флаг семьи». Узоры этих «семейных флагов» могут быть очень затейливыми и любопытными.

В наших фамилиях слышны голоса предков. Фамилии указывают на истоки семьи, рода, на внешние и внутренние черты, занятия и происхождение прародителей, их положение в обществе, изначальное место жительства.

Происхождение фамилий жителей Гомеля мы изучаем с начала 2000-х годов. В 2009 году в издательстве «Барк» вышла моя книга «Историческая антропонимия Гомеля и окрестностей», в которой среди прочих материалов анализировалось зарождениие местных фамилий.

Первые фамильные прозвания у жителей Гомеля и окрестных гомельских сёл появлялись в XVI веке, а собственно фамилии как личные идентификационные знаки датируются XVII веком.

Сейчас в моём распоряжении имеется составленная лично богатая картотека фамилий жителей Гомеля XIX–XX веков с объяснением исто-

ков каждой фамилии. В этой книге мы публикуем переработанный материал о фамилиях жителей Гомеля и его окрестностей XVII века.

С событиями, о которых идёт речь в книге, закономерно связаны люди. Они присутствуют в каждом очерке – будь то седая древность или более новое время. Память о людях запечатлена и в анализируемых нами фамилиях.

Вспоминая собственную исследовательскую историю, нельзя не сказать о том, что мне принадлежит приоритет в возвращении памяти об Ирине Ивановне Паскевич. Случилось это в 1990 году. Фактически я был первым, кто вынес из забытья имя последней гомельской княгини.

На протяжении нескольких месяцев ещё в 1989 году я собирал необходимые мне сведения, причём ориентировался не столько на имевшуюся скудную литературу, сколько на воспоминания и рассказы старожилов Гомеля. В этом мне удивительно везло, но, скорее, я был ведом в моих поисках, чем и был обусловлен успех, являвшийся частью моей жизненной программы. Нашлись знающие люди, которые в свою очередь свели меня с другими знатоками и ценителями местной истории и культуры.

В результате 10 апреля 1990 года в газете «Гомельская праўда» (№ 68) без задержки и весьма оперативно был опубликован материал «Апошняя гомельская княгіня», ставший в то время городским «бестселлером» (утверждаю это без ложной скромности).

Здесь нельзя не назвать имена наших добрых и бескорыстных помощников, которые снабдили данную публикацию, как и многие другие, разнообразными красноречивыми фактами и подробностями и тем самым в целом способствовали воссозданию неповторимой и всё ещё живой истории города.

Это – А. А. Родзевич, Р. Н. Музыченко, Е. П. Ковалёва, А. Г. Сороколетов, Е. Е. Рубцов, Г. С. Цыкунова, А. А. Шевцова, М. И. Бульмэсон, В. С. Новогран, О. В. Ковалёва, Л. Я. Бородина, М. Ф. Зиневич, Л. М. Архангельская, Е. А. Бондаренко, Н. Н. Харитонова, В. К. Громыко, Романенко (к сожалению, инициалы этой женщины я не помню).

Что касается образа княгини Ирины Паскевич, то я его воссоздал в том объёме, какой был доступен после долгих лет забытья.

В последние годы своей жизни княгиня И. И. Паскевич была небольшого роста худенькой женщиной, одетой обыкновенно во всё чёрное или коричневое с белыми кружевами на рукавах и на шее и в мелкой шапочке на голове. Старушку-княгиню можно было скорее принять за горничную, служанку, чем за княгиню.

Именно такой я описывал И. И. Паскевич в самой первой своей публикации, за которой последовали другие.

По воспоминаниям старожилов удалось восстановить обстоятельства захоронения княгини. Из тех фактов, которые я узнал, следует, что княгиню хоронили дважды, с интервалом в пять-семь лет.

Погребение сразу после смерти 14 апреля 1925 года (эта дата изначально мне не была известна) должно было состояться в парковом фамильном склепе, рядом с мужем, но времена были уже совсем иные, и княгиню похоронили в парке, под берёзой, с правой стороны Петропавловского собора, рядом с окном, возле которого располагался алтарь Святителя Николая.

Проводить Ирину Ивановну Паскевич в последний путь собралось много народа. Пришли её бывшие воспитанники, и каждый из них почитал за счастье пронести гроб.

Перед погребением в соборе прошла служба по усопшей. Похороны, однако, были бедные. Хоронили княгиню в простом чёрном гробу. На могиле установили плиту с указанием имени, даты рождения и даты смерти.

Гроб, тем не менее, опустили не просто в землю, а поставили в ящик, надеясь, видимо, что через некоторое время можно будет произвести перезахоронение в фамильном склепе.

Но в 1930-е годы, когда склеп был замурован, собор закрыт, а княжеский парк преобразован в место культуры и отдыха трудящихся, судьба, хотя уже и посмертная, жестоко обошлась с бывшей владелицей и доброй хозяйкой Гомеля.

Её прах, как утверждали старожилы, перезахоронили на православном крестьянском кладбище, на самой окраине города (ныне – улица Советская, территория Студенческого парка).

После ликвидации этого кладбища точное место могилы княгини Паскевич было забыто. Известно лишь то, что могила находилась вблизи кладбищенской церкви Рождества Богородицы. На фундаменте этой церкви ныне воздвигнут католический костёл.

Впрочем, мне известна и другая версия, также, кстати, подкрепляемая свидетельствами старожилов, – о том, что захоронение последней гомельской княгини до сих пор остаётся на территории бывшего княжеского парка, а именно в том месте, где И. И. Паскевич была погребена непосредственно после смерти.

Расскажу ещё об одной из наиболее памятных для меня публикаций. 6 октября 1988 года в «Гомельскай праўдзе» (№ 192) была опуб-

ликована моя статья «Беліцкая загадка, або дзе шукаць павятовы горад XVIII стагоддзя». На тот период это был мой любимый материал. В принципе, таким он остаётся и сегодня. В этой статье была исправлена историческая ошибка, касающаяся уездного города второй половины XVIII века Белица (нынешнего Новобелицкого района Гомеля).

Ведь этим городом сначала была деревня Старая Белица (населённый пункт Гомельского района), и лишь потом администрация переехала в новый, построенный ради удовлетворения прихоти фельдмаршала Петра Александровича Румянцева город, ставший Новой Белицей.

В новой моей книге этот исторический факт объясняется подробно в специальном разделе «Старая Белица – уездный город XVIII века (1777–1786 годы)». Замечу, что в первом исследовании истории Гомеля, каковой является книга Льва Алексеевича Виноградова «Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142–1900 г. (М., 1900)», готовившаяся с использованием архивов князя Фёдора Ивановича Паскевича, нет ни слова о Старой Белице как первоначальном уездном центре.

Л. А. Виноградов пишет, в частности, так: «... присутствие уездного комиссара и чиновников сделалось до некоторой степени излишним и стеснительным для владельца (имеется в виду П. А. Румянцев. – А. Р.), а потому, ввиду его настояний, возник вопрос о перенесении присутственных мест в другой город. В сенате, от которого зависело решение этого вопроса, было отдано предпочтение созданию нового города.

По поручению обер-прокурора князя Вяземского, могилёвский губернатор Пассек подыскал для него место. Это была опушка казённого леса в трёх верстах от Гомеля и в одной версте от левого берега реки Сож, называвшаяся казённой *Щокотовской дачей* и застроенная десятками двумя старообрядческих дворов; от протекавшего невдалеке ручья будущий город был назван *Белицею*.

Сюда при новом разделении губернии на уезды в 1777 году были переведены правление уездного комиссара и уездный суд, а Гомель оставлен частновладельческим местечком».

Увы, в 1777 году правление уездного комиссара и уездный суд переехали в деревню Белица, названную тогда городом. На левом же берегу Сожа уездные чиновники появились только спустя девять лет.

С моим исследовательским прошлым связан и такой ещё небезынтересный факт. 3 января 1995 года я опубликовал в газете «Гомельская праўда» (№ 1) статью «Сож-Нярэя».

В ней шла речь о том, что река Сож или, скорее, отдельный её участок в прошлом имели параллельное название – *Нерея*.

До этого была публикация на эту же тему в моей первой книге «Сцежкі ў даўніну...», вышедшей в минском издательстве «Полымя» в 1992 году. Факты, изложенные в указанных публикациях, и обусловили использование древнего гидронима (названия реки) *Нерея* в качестве обозначения образованной в Гомеле в 1995 году телекомпании.

Однако при регистрации компании была допущена ошибка: название *Нерея* по недосмотру заявителей на регистрацию или чиновников было искажено. Так появилось наименование «*Нірэя*», которое не соответствует ни русскому (*Нерея*), ни белорусскому (*Нярэя*), ни, наконец, исходному латинскому (*Nereia flumen*) написаниям.

При этом со мной как автором-исследователем, нашедшим забытое название реки в старых источниках и объяснившим его, никто, увы, не посоветовался. С тех пор эта телекомпания и существует с нелепой ошибкой в своём названии.

Мои исследовательские принципы таковы: искать неизвестное в известном, видеть скрытые стороны фактов и событий, объяснять необъяснённое. С этих позиций был написан и материал о символе Гомеля, который помещён с некоторыми уточнениями и в этой книге.

Все или почти все считают историческим символом Гомеля именно рысь. Но в действительности самым древним, исконным и настоящим символом Гомеля был дракон (цмок).

Этой теме посвящён материал данной книги под названием «Драконы из гомельских подземелий».

Среди включённых в книгу очерков есть два, в которых рассматривается история Гомеля на фоне исторических событий древнерусского времени (с середины IX века до 1264 года) и периода Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (до 1772 года). Эти два очерка связаны одной темой – «Гомельские правители».

В целом, во всей этой книге я пытаюсь открыть что-то новое и отыскать скрытые смыслы в старом и, казалось бы, уже изученном.

При стремлении заглянуть за опущенный самим временем занавес всегда надо иметь в виду, что кажущееся случайным есть не что иное, как проявление непонятых или не в полной мере познанных причин и следствий. Специального заключения как структурного раздела в этой книге нет. При изучении истории точек вообще ставить не следует. Лучше многоточие, тем более что книга завершается разбором первых гомельских фамилий, а эта тема вообще необъятная и требует продолжения и продолжения.